

УДК 343.13

А. В. Широкова
адъюнкт ФПНПК
Академии ФСИН России

ПРИНЯТИЕ СУДОМ РЕШЕНИЯ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

Заключение под стражу наиболее репрессивная мера пресечения, так как предполагает физическое лишение свободы человека. Вместе с тем заключение под стражу — наиболее эффективный вид меры пресечения для органов расследования и суда, так как гарантирует возможность разрешения уголовного дела с участием обвиняемого. В следственной практике это еще и неправомерный аргумент следствия (дознания) для получения показаний от подозреваемого, обвиняемого. Избрание данной меры пресечения ограничивает конституционное право человека на личную свободу (ст. 22 Конституции РФ). Из-за значимости ограничиваемого права человека законодатель предусмотрел ряд гарантий, которые должны обеспечить законность и обоснованность избрания данной меры пресечения. К таким гарантиям можно отнести:

- 1) судебный порядок (процедура) избрания данной меры пресечения;
- 2) основания для избрания заключения под стражу.
- 3) заключение под стражу избирается в отношении обвиняемого, в исключительных случаях в отношении подозреваемого.

Основания и порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу всегда являлись предметом научных исследований на протяжении длительного времени [1]. Это означает, по сути, непрерывное совершенствование института заключения под стражу. С учетом сказанного можно отметить, что проблем по процедуре избрания заключения под стражу не должно быть ввиду его детальной изученности. Но это не совсем так, периодически поднимаются вопросы о совершенствовании процедуры избрания заключения под стражу, продления и отмены данной меры пресечения.

Одной из нерешенных проблем по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу является вопрос об обеспечении состязательности и объективности при принятии соответствующего решения. Сложно пред-

ставить состязательность процесса, если суды удовлетворяют более 90 % всех представленных ходатайств о заключении под стражу [2, с. 84–85].

По данному вопросу Пленум Верховного Суда вынес отдельное постановление, где разъяснил нижестоящим судам, что основанием для избрания заключения под стражу подозреваемого должны выступить только те обстоятельства, которые указаны в ст. 91 УПК РФ (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т. п.) [3].

Анализ текста самого постановления говорит о том, что все наиболее значимые вопросы по заключению под стражу изложены в неконкретной, обтекаемой формулировке. Например, процитируем п. 21 текста постановления ВС РФ: «На первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок *могут*¹ (выделено нами. — А. Ш.) служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он *может*² (выделено нами. — А. Ш.) скрыться от дознания, предварительного следствия. Эта формулировка облегчает избрание в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого только на основании совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Тем не менее в дальнейшем одни только эти обстоятельства не могут признаваться достаточными для продления срока действия данной меры пресечения» [3].

Еще один пример: п. 5 текста постановления ВС РФ: «В качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о *реальной возможности* совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения» [3]. Кто из специалистов может пояснить смысл фразы «реальная возможность»? Возможность — это вероятность, не закономерность, необязательный результат и т. д. Получается, мы задаемся вопросом: может подозреваемый (обвиняемый) совершить преступление? Мы отвечаем: может. А кто тогда не мо-

¹ Значит и не могут, так как быть?

² Где тогда полная уверенность в том, что скроется? А если не требуется полной уверенности, тогда что обсуждать? Всегда может скрыться.

жет совершить преступление? К сожалению ответа нет. Как руководствоваться данным постановлением с учетом его положений конкретным судьей, вопрос остается открытым. Поэтому имеет место высокий процент удовлетворения заявленных ходатайств о заключении под стражу, так проще, чем брать на себя личную ответственность и отказывать в заключении под стражу.

Пленум ВС РФ потребовал от нижестоящих судов, чтобы в каждом случае заключения под стражу было установлено одно из перечисленных выше оснований. Судья должен проверить представленные стороной обвинения материалы, сведения о причастности подозреваемого к совершенному преступлению и дать им свою оценку. Судья обязан оценить не формальные признаки представленных документов, а дать оценку представленным фактам для заключения под стражу. Какую оценку может дать судья представленным материалам обвинения подсказывает приведенная статистика. Более того, заключение под стражу в отношении подозреваемого избирается на начальном этапе расследования, где следователь обладает определенными сведениями, доказательствами в отношении подозреваемого, собранными за предыдущее время, а вступивший в дело защитник с момента задержания подозреваемого не имеет возможности собрать сведения, которые обосновали бы позицию защиты об избрании иной меры пресечения.

Вызывает непонимание также отсутствие у стороны защиты права знакомиться в зале судебного заседания с материалами заявленного ходатайства о заключении под стражу, представленного стороной обвинения. Дополнительно можно отметить о возможности существования состязательности при продлении срока заключения под стражей в отношении подсудимого. Теоретически подсудимый и его защитник состязаются с судьей, спорят с ним по вопросу о необходимости продления срока заключения под стражей. Практически это вопрос единоличного решения судьи, так как судья по собственной инициативе вправе продлить срок заключения под стражей. Если подсудимый по уголовному делу находился под стражей в ходе предварительного расследования, то также продолжает оставаться под стражей в подавляющем большинстве случаев.

В этой ситуации говорить о состязательности сторон при решении вопроса о заключении под стражу несколько не корректно. Вместе с прокурором в судебном заседании вправе участвовать следователь (дознаватель), которые представляют государственную власть и опираются на силы и средства правоохранительных органов. Какими силами и средствами на

начальном этапе расследования могут обладать защитник и подозреваемый для обеспечения состязательности процесса? Представляется, что создать полноценную состязательность в подобной ситуации достаточно сложно.

Также нельзя игнорировать тактическую ситуацию, где судья, отказывая в заключении под стражу, берет на себя личную ответственность за последующее поведение подозреваемого (обвиняемого). Впоследствии если подозреваемый скроется или продолжит преступную деятельность, то сторона обвинения заявит, что она ходатайствовала о заключении под стражу подозреваемого (обвиняемого), а судья отказал им в заявленном ходатайстве. Может ли судья предвидеть в ходе судебного заседания возможность того, что подозреваемый скроется или продолжит преступную деятельность. Только с определенной степенью вероятности. Нужны ли судье различные неприятности по службе, связанные с тем, что он отказал в заключении под стражу, проявил объективность, а подозреваемый впоследствии скрылся или продолжил преступную деятельность? Ответ очевиден: разумеется, нет. В таком случае, какое решение должен принять судья в ходе судебного заседания? Решение очевидно: заключить подозреваемого под стражу. Ответственность за принятие такого решения при наличии представленных стороной обвинения каких-либо сведений о причастности подозреваемого к совершенному преступлению для судьи не предусматривается. Потому и принимается решение о заключении под стражу в более чем в 90 % случаев заявленных ходатайств со стороны обвинения.

Недопустимо при принятии решения о заключении под стражу использовать общие формулировки и ссылаться на ст. 91 УПК РФ [4, с. 216–223]. Суды, удовлетворяя ходатайства следователей, ограничиваются «переписыванием» текста рассматриваемых ходатайств, часто не принимая во внимание доказательства и материалы, представленные стороной защиты, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого.

Не совсем понятна позиция законодателя о невозможности применения этой меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Предприниматель может взять кредит и не возвращать его, но он не может быть заключен под стражу, а физическое лицо в случае совершения подобного деяния вполне может быть заключено под стражу. Вопрос: а как же равенство граждан перед законом?

В заключение отметим, что практически в каждом случае, когда следователь подает ходатайство о заключении под стражу, суды, увы, исходят

не из презумпции в пользу освобождения, а из презумпции обоснованности такого ходатайства и необходимости его удовлетворения.

Библиографический список

1. Орлов, Р. В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Орлов. — Иркутск, 2008. [Вернуться к статье](#)

2. Ендольцева, Ю. В. Процедура принятия судом решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: перспективы совершенствования / Ю. В. Ендольцева, А. А. Козлова // Вестн. Москов. ун-та МВД России. — 2017. — № 1. — С. 84–88. [Вернуться к статье](#)

3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федер., 19 дек. 2013 г., № 41 : в ред. от 24.05.2016 г. — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=90302. — Дата доступа: 11.05.2019. [Вернуться к статье](#)

4. Цурлуй, О. Ю. Проблемные вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в свете постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года / О. Ю. Цурлуй // Судебная власть и уголовный процесс. — 2014. — № 3. — С. 216–223. [Вернуться к статье](#)